

Покинув общежитие, Цю Моюань быстрым шагом направился к месту тренировок.

Поскольку подготовка стражей могла сопровождаться некоторыми разрушениями, тренировки новобранцев проводились на открытой песчаной площадке за пределами Башни.

Когда Цю Моюань прибыл на тренировочную площадку, около тридцати новобранцев стояли, разбившись на небольшие группы, и с беспечным видом болтали друг с другом.

Цю Моюань мысленно порадовался, что капитан Хун еще не пришел, в противном случае эти новобранцы целый месяц не видели бы хорошей жизни.

— Всем построиться! — начал наводить порядок Цю Моюань.

В этот момент он заметил стоящего в углу Лу Мина. Их взгляды встретились, и они кивнули друг другу в знак приветствия.

— Живее! — поторопил стражей Цю Моюань.

Цю Моюань отвел взгляд и заметил, что несколько новобранцев все еще неторопливо слоняются без дела. Он невольно нахмурился и рявкнул:

— Вы что, даже элементарно построиться не можете?

Кто-то недовольно крикнул:

— А ты вообще кто такой? Разве нас не капитан Хун должен тренировать?

Из-за того, что Цю Моюань был слишком молод и его строгое выражение лица можно было истолковать как неприязнь, его слова спровоцировали протест у некоторых новобранцев.

— Я помощник капитана Хуна.

Цю Моюань посмотрел на стража, который возмущался громче всех, и добавил:

— Иди сюда.

Страж вразвалку подошел к Цю Моюаню и с вызовом спросил:

— И что? Побьешь меня?

— Да, — ответил Цю Моюань. — Я тебя побью.

С этими словами Цю Моюань заломил новобранцу руку и прижал его к земле, заставив наестся песка.

Движения Цю Моюаня были точными и молниеносными. Толпа новобранцев остолбенела.

Услышав, как скрученный им новобранец издал пару болезненных стонов, Цю Моюань отпустил его.

Придя в ярость из-за испытанного унижения, новобранец вскочил и бросился на Цю Моюаня. Обхватив за пояс, он попытался повалить его на землю.

Цю Моюань встретил его ударом колена, вызвав у противника рвотные позывы, а потом

отшвырнул его обратно в толпу новобранцев, где тот сбил с ног троих или четверых человек.

— Считаю до трех, — сурово произнес Цю Моюань. — Немедленно вставайте в строй!

На этот раз никто не посмел возражать. Все тут же построились в ряд, а побитый страж с трудом поднялся на ноги и понуро поплелся в конец строя.

Такова уж природа стражей — они уважают только силу. Слабые преклоняются перед сильными и подчиняются их приказам.

Как только новобранцы выстроились, послышались шаги.

Тот человек намеренно чеканил шаг, привлекая к себе внимание.

Все разом обернулись и увидели офицера в черной форме с почетной эмблемой — золотой звездой на погонах, который стремительно приближался к ним.

Ему было около сорока лет. У него был свирепый взгляд, окладистая борода и властный вид, который внушал страх, даже если он не испытывал гнева. Его лицо цвета красного финика было изрезано глубокими морщинами, которые оставило время, но больше всего пугала пустая правая глазница — уродливый шрам тянулся от лба через все лицо.

Это был капитан Хун, страж А-класса.

Цю Моюань сразу же вытянулся по стойке смирно и отдал честь.

— Капитан Хун!

Капитан Хун кивнул Цю Моюаню, а затем окинул взглядом строй новобранцев. Его вид был настолько грозным, что почти никто не осмеливался поднять голову.

Заложив руки за спину, капитан Хун представился своим громовым голосом, а затем сказал:

— Вы решили прийти в Башню и стать солдатами, это достойно уважения. Но я хочу спросить вас, как вы считаете, какова конечная цель ваших упорных тренировок?

Кто-то сказал:

— Конечно же, убить как можно больше инопланетных захватчиков!

Другой ответил:

— Защитить своих товарищей и мирных жителей.

Еще кто-то воскликнул:

— Стать сильнее.

Но все эти ответы капитан Хун отверг, покачав головой.

Глядя на юные и неопытные лица новобранцев, капитан Хун сказал, чеканя каждое слово:

— Цель наших изнурительных тренировок — выжить. Суметь выжить на поле боя.

На этот раз среди новобранцев воцарилась мертвая тишина.

Однако капитан Хун не стал больше ничего объяснять, а лишь сказал:

— Начинаем тренировку. Страж с самыми худшими результатами будет тренироваться лишний час.

Подготовка стражей-новобранцев в Башне в основном делилась на три категории: выносливость, взрывная сила и владение оружием.

Сначала начали тренировать взрывную силу. Рядом с песчаной площадкой стояла заброшенная опора линии электропередач высотой около сорока метров. После часа разминки новобранцев начали тестировать на высоту прыжка.

Цю Моюань отвечал за запись результатов. Внеся все данные, он просмотрел ведомость и увидел, что в первой строке красовалось имя Цзинь Сюня с высотой прыжка — двадцать три метра.

Затем Цю Моюань принялся искать имя Лу Мина, но как только нашел, замер в изумлении.

Лу Мин был в самой последней строке. Высота прыжка — всего шесть метров.

Следующей тренировкой был бег с грузом. Цзинь Сюнь пришел самым первым, а Лу Мин — последним.

Благодаря двум отличным результатам статус Цзинь Сюня среди новобранцев мгновенно вырос. Во время перерыва многие стражи попытались завязать с ним разговор.

После этого капитан Хун приказал стражам начать тренировочные бои один на один.

Когда встал Цзинь Сюнь, никто не решился тренироваться вместе с ним.

Цзинь Сюнь, сияя от самодовольства, высокомерно вздернул подбородок.

Капитан Хун выбрал первого попавшегося противника, но тот был повержен Цзинь Сюнем менее чем за две минуты.

После более десятка раундов только один страж остался без пары. Это был Лу Мин.

Цю Моюань спросил:

— Кто хочет провести второй спарринг? Вне зависимости от победы или поражения будут начислены дополнительные баллы.

Почти все стражи на тренировочной площадке подняли руки.

Из-за плохих результатов над Лу Мином уже начали тайком посмеиваться. К тому же сейчас все понимали, что лучше давить мягкую хурму¹.

Друг Цзинь Сюня тоже поднял руку, но Цзинь Сюнь резко опустил ее.

— Не дерись с ним, — нахмурившись, сказал Цзинь Сюнь.

— А? — удивился его друг. — Почему? Он же слабак, его одной левой уложить можно, да еще и дополнительные баллы получить!

Цзинь Сюнь нервно прикусил палец и помотал головой, ничего больше не сказав. Дело в том, что он сам не знал, как это объяснить. Ему просто казалось, что с этим Лу Мином что-то не так. Каждый раз, оказываясь рядом с ним, он испытывал необъяснимую дрожь ужаса.

Тем временем Цю Моюань ломал голову, кого поставить в пару к Лу Мину.

Цю Моюань прекрасно понимал, что навыки Лу Мина слишком слабые и его могут легко покалечить. Вдобавок, Лу Мин все-таки был стражем брата Цяньжэня, поэтому Цю Моюань считал, что должен как-то позаботиться о нем.

Цю Моюань уже собирался выбрать кого-нибудь послабее для спарринга с Лу Мином, как вдруг рядом раздался низкий голос капитана Хуна:

— Я сам с ним позанимаюсь.

1. Мягкая хурма — слабый человек. То есть они сообразили, что им выгоднее выбрать заведомо более слабого соперника.

<http://bllate.org/book/12495/1112547>